
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

**Г.П. ВЛАСОВ,
А.Б. АРХАНГЕЛЬСКИЙ**

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В НОВЫХ РАЙОНАХ ОСВОЕНИЯ

Проблема заселения восточных районов страны вообще и в частности ее районов нового освоения является весьма сложной в экономическом, организационном и социальном плане. Более того, велико ее также и геополитическое значение. Тем более, что в условиях одновременно сокращения уровня рождаемости и роста смертности население этих территорий России, начиная с 1993 г. вошло в зону отрицательного естественного прироста. К настоящему времени, несмотря на рост с 2000 г. показателей рождаемости, естественный прирост населения Сибири только на 60–70% обеспечивает уровень простого воспроизводства (Соболева С.В. *Чтобы Сибирь не обезлюдела // ЭКО. № 8. 2004. С. 50*).

С одной стороны, это проявление общероссийских и общемировых перемен, свойственных промышленно развитым странам и регионам, имеющим высокую долю городского населения, следствие высокого образовательного уровня населения и высокого показателя занятости женщин в общественном производстве. Острота этих проблем в регионе обусловлена также особенностями формирования населения (в том числе и миграции), сложившимися в прошлом, в частности тем, что динамика прироста численности населения Сибири, и в особенности Западной, в значительной степени определялась структурой и характером размещения производительных сил в регионе.

С другой стороны, демографический кризис в Сибири связан с недостаточной модернизацией социальных и экономических институтов, с наличием серьезных кризисных явлений в обществе. Именно они обуславливают низкий уровень, здоровья, высокий уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм, инфекционных заболеваний и т.д.

Высокая вероятность смертности по различным причинам в относительно молодом возрасте получила выражение в многочисленных демографических потерях. По нашим оценкам, ежегодные потери городского населения Сибири в 1989–1995 гг. (в годы роста показателей смертности) со-ставляли 10,5 млн, а сельского населения — 3,6 млн потенциальных лет (человеко-лет) жизни, из них около 40% — из-за несчастных случаев, отравлений и травм, что в 3–4 раза выше уровня потерь по аналогичным причинам в развитых странах. Только за 1997–1999 гг. потери жизненного потенциала населения Сибири привели к ежегодному

снижению внутреннего регионального продукта (ВРП) в сибирских регионах на 6,5–7,0 млрд р. в год.

В административно-плановой экономике основополагающим принципом прогнозирования потребности нового региона освоения в трудовых ресурсах является приоритет народно-хозяйственного уровня планирования над региональным. Поскольку для районов с высокими темпами развития, а тем более для районов пионерного освоения, величина перспективной потребности, как правило, превосходила ожидаемую величину собственных трудовых ресурсов, принимались различные меры — от экономических до административных — по привлечению дополнительных трудовых ресурсов в эти районы. Миграционные процессы, происходившие в стране и захватившие Сибирь в прошедшем периоде, носили противоречивый характер, поскольку вызывались в основном разнообразными административно-политическими решениями. Привлекательность зон нового освоения обеспечивалась в первую очередь высокой зарплатой, которая перекрывала издержки, вызванные неблагоприятным воздействием климата, тяжелыми условиями труда, слабым социальным обустройством территории. Прирост общей численности работников достигался за счет очень высокого оборота прибывающего и выбывающего населения, что требовало от государства немалых затрат. Так, Сибирь в результате межрайонной миграции населения с 1959 по 1972 гг. потеряла свыше 1,1 млн чел. (*Проблемы теории и практики размещения производительных сил СССР. М., 1976. С. 155–156*). Причем значительная доля мигрантов переселялась в обжитые и, как правило, трудоизбыточные районы страны. В 1960-х гг. восточные районы имели отрицательное сальдо миграции до 150 тыс. человек ежегодно, что привело к определенному снижению удельного веса населения Сибири в общей численности населения СССР с 8,5 в 1959 г. до 8% в 1970 г. (а удельного веса с 10,8 до 10,6%) (*Железко С.Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М., 1980. С. 7*). Бурное индустриальное освоение восточных районов, увеличение льгот для проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, приостановило это процесс. С 1971 по 1975 гг. численность населения восточных районов страны увеличилась на 1,2 млн чел., что составило 5,5% (по РСФСР на 2,9%). Однако заселенность территории на Востоке оставалась к концу 70-х гг. низкой. Занимая в 1979 г. 57,1% площади СССР в Сибири и на Дальнем Востоке проживало лишь около 11,3% населения (*Подсчитано по: Народное хозяйство СССР в 1979 г. стат. ежегод. М., 1980. С. 7; Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. стат. ежегод. М., 1980. С. 79*). В этой связи необходимо подчеркнуть, что само по себе прогнозируемое снижение численности населения России, в том числе в Сибири и в особенности такого огромного неосвоенного его района как регион БАМа — еще не катастрофа.

Катастрофа состоит в том, что прогнозируемой численности и плотности населения в таком огромном районе как Сибирь недостаточно

не только для того, чтобы освоить свое геополитическое пространство, но даже для того, чтобы удержать его в будущем. Кроме того, реализация новых проектов еще больше обостряет кадровую проблему. Так, сооружение нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан потребует привлечения около 17 тыс. строителей; поставлена задача удвоения (к 2010 г.) объемов ввода в эксплуатацию жилья. Сейчас на объектах Сибири занято порядка 500 тыс. строителей. Посмотрим, как решалась эта проблема в советские времена.

В недалеком прошлом для Сибири ключевой была профессия строителя. На ее территории действовали крупнейшие специализированные строительные организации: БратскГЭСстрой, БАМстрой, подразделения Миннефтегазстроя, Сибкадемстрой и т.п. До 1990 г. строительных организаций с численностью до 100 чел. в РФ и Сибири не было вообще. В настоящее время в РФ существует более 100 тыс. таких организаций.

Другая серьезная проблема — привлечение эксплуатационников. Например, реализация Ковыктинского нефтегазового проекта в полном объеме приведет к созданию порядка 40 тыс. новых рабочих мест. Эксплуатация нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан потребует привлечения 3 тыс. работников. Всех этих людей с улицы, не возьмешь! Требуется специальная достаточно длительная подготовка. Нужна комплектация служб безопасности объектов и многое другое.

Перекосы в системе расселения страны приведут к скоплению значительной части россиян в относительно благополучных мегаполисах и запустению провинций. К сожалению, этот процесс происходит уже в настоящее время, и, таким образом, на сибирских территориях и в новых районах освоения будут утрачены демографические условия нормального социально-экономического развития страны, а ее территории будут заселены представителями из Юго-Восточной Азии.

С начала 1990-х гг. численность китайцев на территории России увеличилась почти в 20 раз. Этот рост существенно выше, чем в любой другой стране мира: так, например, в США за 20 лет с 1970 г. их число выросло только в 8 раз. И в будущем нет оснований для сокращения этого потока, поскольку факторы, способствующие выталкиванию населения с территории Китая, многочисленны. К ним относятся огромное демографическое давление в КНР, безработица, невозможность обеспечения занятости по месту жительства, демографический и социально-экономический дисбаланс между Китаем и Россией, существенные ограничения демографической политики по отношению к рождению детей второй и третьей очередности. Способствуют китайской иммиграции также близость границы России и относительная свобода ее пересечения. Авторы многих работ, анализирующие процессы внутреннего развития Китая, отмечают, что китайское миграционное давление будет со временем возрастать, причем вне зависимости от сценария социально-экономического развития самого Китая.

Восточным территориям России нужно быть готовыми к принятию на свои региональные рынки труда мигрантов из Юго-Восточной Азии. Необходимо разработать определенную стратегию их расселения с учетом опыта развитых стран мира, имеющих давние традиции по принятию иммигрантов, а также слабой социокультурной интегрированности мигрантов из Китая в принимающее общество, их замкнутости и ориентации на проживание анклавами. По мнению заведующей лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Ж. А. Зайончковской, китайцев «надо расселять равномерно, перемежая места их компактного проживания общинами корейцев, вьетнамцев и так далее. Делать «микст» — это снимет угрозу отторжения частей нашей территории в дальнейшем... Все это надо продумать и действовать соответственно, вместо того чтобы дожидаться, пока территория совсем обезлюдет и туда хлынет мощный поток, с которым мы не сумеем справиться» (Архангельский Н. *Западный дрейф // Эксперт. 2003. № 39. С. 34*).

Серьезные шаги в регулировании процесса международного миграционного обмена осуществлены российским руководством с принятием с 1 ноября 2002 г. нового Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Этот закон определяет все правовые вопросы въезда и пребывания на территории России: порядок оформления приглашения на въезд, регистрацию и учет мигрантов, контроль за пребыванием и проживанием на территории въезда, прописывает ответственность за нарушение закона. Таким образом, создается реальный механизм по формированию иностранной составляющей на российском рынке труда.

Наступило время, когда на смену стихийному характеру миграционных процессов иностранной рабочей силы на территории России должен прийти регулируемый, легализованный, основанный на четкой правовой основе характер перемещений. Основными ограничителями приема иммигрантов должны стать не административные ограничения и различного рода запреты на въезд, а регулируемые масштабы спроса на рабочую силу, которая должна стать инструментом развития региона. Если Сибирь, в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона, в будущем рассматривать не только как район с высоким природно-ресурсным потенциалом, но и как полигон для размещения высокотехнологичных наукоемких производств, то решение этих задач потребует привлечения большого числа специалистов самых разных областей знаний. Началу такой деятельности должна предшествовать большая совместная работа Министерства иностранных дел РФ по сотрудничеству со всеми государствами-участниками миграционного взаимодействия. Большое место в такой работе должно быть отведено:

– выявлению регионов России, предпочтительных для проживания мигрантов;

– согласованию квоты по приему мигрантов с территориальными администрациями и региональными миграционными службами территорий вселения мигрантов;

– разработке прогнозов миграционных потоков;

– изучению особенностей адаптации иностранцев на российском рынке труда, защите не только их прав, но и прав россиян.

Такая работа могла бы проводиться в рамках реализации региональных программ миграции. Все это должно упорядочить миграционные потоки, а самое главное — снизить материальные и моральные издержки самих мигрантов, а также дать возможность территориям вселения подготовиться к приему мигрантов определенного демографического и профессионального состава и решить ряд проблем, связанных с их принятием и обустройством. Как показывают наши исследования, проводимые в рамках исследовательского проекта Сибирского отделения РАН «Миграция и этнокультурная ситуация в восточных регионах России в контексте этнополитической стабильности в Евразии», сибирские территории отнюдь не пугают мигрантов из стран Юго-Восточной и Средней Азии, климат которых, как известно, сильно отличается от сибирского. Экономические характеристики — отраслевая структура, возможности для ведения предпринимательской деятельности, развитость и мультимодальность сибирских городов — являются важными факторами при принятии ими решения о миграции.

Преобладающий вид миграции для стран ближнего зарубежья — трудовая сезонная миграция в теплое время года (весна, лето и ранняя осень) титульного населения, а для дальнего зарубежья — трудовая миграция на продолжительный срок. Динамика обоих видов миграции в последние годы идет по нарастающей. При этом подавляющее большинство прибывающих в регионы Сибири из стран Средней Азии не предпринимали попыток осуществить трудовую миграцию в какие-либо другие страны (среди опрошенных в исследовании таких оказалось 94%), что свидетельствует об устойчивости в сознании титульного населения этих стран представления о России как о территории, где они могут решить, по крайней мере, свои экономические проблемы. Важным фактором является также знание русского языка и определенная близость культур.

Мигранты едут не «в Россию вообще», а заранее выбирают, как правило, при помощи своих друзей и знакомых, целевой пункт. Влияет на выбор места работы в Сибири также опыт проживания в городах, куда они стремятся во время учебы или службы в рядах Советской Армии еще до распада СССР. Играют роль также территориальная близость и транспортная доступность. Свыше 72% иммигрантов, приехавших на заработки и опрошенных нами, первым местом своего пребывания в России выбрали именно Сибирь.

Безусловно, на принимающей территории вновь прибывшие испытывают определенные трудности. Это, прежде всего, трудности с пересечением границы, с пропиской. Однако всего 4,3% опрошенных отметили специфику погодных условий в качестве «трудности», мешающей им в работе. Для большинства же те проблемы, с которыми они встретились, были вполне решаемы и преодолимы, о чем свидетельствует тот факт, что 61,1% намерены продолжать свою работу в России, а 39% из них видят себя в будущем жителями и потенциальными гражданами России. При этом 71% опрошенных отмечали улучшение своего положения за время работы в России. Действительно, 58,7% удается на заработанные здесь средства содержать на родине свою семью, сделать сбережения (25,1%), улучшить жилищные условия (14,9%) или купить машину (8,5%). Поэтому неудивительно, что только 10% опрошенных жалеют о том, что стали работать в России. В целом почти 90% опрошенных заявили, что привык-нуть к жизни в Сибири им было несложно или сложно только в первое время после прибытия.

Таким образом, Сибирь в целом, а новый район освоения — регион БАМа, в частности, нуждается в рациональной государственной демографической политике, учитывающей сложности и проблемы этого края. Хотя решение о разработке такой стратегии было принято руководством государства еще и конце 1999 г. и отнесено к числу важнейших задач правительства, и в 2004 г. страна не имеет стратегии своего социально-экономического развития, публично принятой к исполнению ее государственной властью. Более того, делаются попытки теоретически обосновать негативное воздействие подобных стратегий на экономический рост (См. напр.: Мау В. *Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 11*).

Для преодоления подобной ситуации нужны политики, обладающие горизонтом видения, выходящим за пределы их очередного выборного срока. Задачей же российской экономической науки является настойчивая и, видимо, более активная деятельность, как по дальнейшей разработке такой стратегии, так и по донесению ее необходимости и сути до общественного сознания.

Н.А. БАРАНЦЕВА

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1920-е гг.)

Ход демографических процессов, в частности, показатели рождаемости и смертности, здоровья населения в значительной степени определяются такими факторами как уровень развития медицины и здравоохране-